

ГИБЕЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНО- ОПРЕДЕЛЕННОЙ ВЕЩИ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

М. ЕГОРОВА

кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского
и корпоративного права,
член Российской академии юридических наук,
ученый секретарь юридического факультета
им. М. М. Сперанского
(Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации)

Гибель материального объекта обязательства не всегда влечет прекращение связи обязательства. Это связано, прежде всего, со спецификой имущества, составляющего материальный объект обязательства. В отличие от обязательства, вещное отношение является абсолютной, а следовательно, опосредованной, косвенной связью, возникающей между субъектами права не непосредственно, а через их отношения к одной и той же вещи. С этим связана особенность прекращения обязательства при гибели конкретной вещи, которая заключается в том, что оно прекращается не всегда, так как имущество, составляющее материальный объект обязательства может быть заменено на однородное. Такое имущество, по большей части, выступает формой эквивалентного товарно-денежного отношения, в котором «связка: “я имею право делать нечто, а ты обязан это терпеть” — немыслима. Подобные отношения следует регулировать вещным правом» [1, 104; 2].

В соответствии со ст. 33 Модели Гражданского кодекса Содружества независимых государств «индивидуально-определенной признается вещь, выделенная из других вещей по присущим только ей признакам. Индивидуально-определенные вещи являются незаменимыми. Вещами, определяемыми родовыми признаками, признаются вещи, обладающие признаками, присущими всем вещам того же рода, и определяющиеся числом, весом, мерой. Вещи, определяемые родовыми признаками, являются заменимыми» [3, 3–192].

Юридическое значение различия индивидуально-определенных и родовых вещей состоит в незаменимости первых, поэтому их гибель прекращает обязательство должника по передаче вещей кредитору в силу невозможности их

© М. Егорова, 2013

исполнения. Гибель родовой, а следовательно, заменимой вещи не должна прекратить обязательство. Если предметом сделки является родовая вещь, то независимо от того, какая именно из существующей совокупности вещей будет передана по этой сделке, обязательство будет считаться надлежаще исполненным [4, 172]. Если же предметом обязательства является индивидуально-определенная вещь, надлежащим его исполнением будет признана передача именно этой вещи, а ее гибель сделает исполнение обязательства невозможным. На этом же принципе основано прекращение и охранительных обязательств, связанных с необходимостью передачи индивидуально-определенного имущества в натуре (например, виндикационного правоотношения).

В доктринальной литературе и судебной-арбитражной практике имеются указания на то, что в некоторых случаях исчезновение родовых вещей делает исполнение невозможным, так же как и гибель вещи, определенной индивидуальными признаками. Так, если потребитель предъявил продавцу требование о замене товара с недостатками на товар той же марки, но такой товар уже снят с производства либо прекращены его поставки и т. п., в соответствии со ст. 416 ГК РФ обязательство продавца в части замены вещи прекращается в связи с невозможностью исполнения [5, 16]. Согласно римскому правилу *genera non pereunt* или *genus perire non censetur* («род не может погибнуть»), поэтому, как замечал О. Иоффе, «если погибала проданная индивидуально определенная вещь, договор прекращался. Но если договор заключен относительно вещей, определенных родовыми признаками, то, сколько бы их у продавца ни погибло, договор сохраняет силу, ибо в природе однопорядковые вещи остаются, так как гибель всего рода исключена» [6, 66]. М. Бартошек замечал, что «ни одна из вещей, определяемых по роду, не прекращает обязательства, даже если пропали все вещи данного рода» [7, 423].

Однако современному товарному обороту известны случаи «исчезновения рода вещей». По одному из дел Пленум Верховного Суда РФ указал, что если потребитель предъявил продавцу требование о замене товара с недостатками на товар той же марки, но такой товар уже снят с производства либо прекращены его поставки и т. п., в соответствии со ст. 416 ГК РФ обязательство продавца в части замены вещи прекращается в связи с невозможностью исполнения¹. В других случаях основанием невозможности исполнения обязательства может служить невозможность своевременной замены погибшей вещи аналогичной того же рода. Например, ст. 157 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации [9] допускает прекращение обязательства невозможностью исполнения в случае гибели груза, определенного родовыми признаками, после сдачи его для погрузки, если отправитель не успевает сдать другой груз для погрузки.

Вещи, определяемые родовыми признаками, физически и юридически заменимы и их идентификация в обычном понимании невозможна: в отличие от вещей индивидуально-определенных процесс индивидуализации родовых вещей, направленный на выделение имущества, определенного родовыми признаками, из общей массы однородных вещей, достигается определением их веса, объема или какими-либо иными измерителями [10]. И если для индиви-

¹ См.: п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» [8].

дуально-определенной вещи нет необходимости определения момента ее индивидуализации, поскольку она уже по существу является таковой, то для родовой вещи такой момент может определяться, во-первых, если индивидуализация родовых вещей производится в форме передачи последней, которая и приводит к перенесению права собственности на приобретателя, во-вторых, если родовые вещи индивидуализируются независимо от передачи, они становятся индивидуально-определенными, моментом заключения договора, к которому стороны и приурочили переход права собственности [11, 391].

Примером вещи, которая ни при каких обстоятельствах не может иметь характера индивидуально-определенной, являются *наличные денежные средства*. Исходя из родовой природы денег, не имеющих признаков индивидуальной определенности, в основании признания невозможным освобождения должника от исполнения денежного обязательства вследствие возникновения обстоятельств, обуславливающих невозможность его исполнения (отсутствие или нехватка денежных средств), лежит принцип «всякий должник отвечает за наличие у него денежных средств к исполнению своего обязательства» [12, 312]. Этот принцип сегодня воспринят практически всей системой континентального права. В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ отсутствие у должника необходимых денежных средств не относится в обстоятельствам непреодолимой силы, делающим надлежащее исполнение обязательства невозможным. Судебная практика, исходя из положения, что денежное обязательство должника не может быть прекращено невозможностью исполнения, признает, что нормы ст. 416 ГК РФ не распространяются на денежные обязательства [13; 14].

Другим важным свойством наличных родовых вещей является их *заменяемость*. Мнение о том, что деление вещей на заменимые и незаменимые совпадает с делением вещей на индивидуальные и родовые существовало еще в дореволюционной юридической доктрине [15, 94; 16, 146; 17, 136; 18, 171]. В современной доктринальной литературе отмечается, что деление вещей на заменимые и незаменимые имеет преимущественно объективный характер, в то время как деление вещей на родовые или индивидуально-определенные является в определенной мере субъективным. Поэтому незаменимая вещь всегда будет являться индивидуально-определенной, что совершенно не означает, что она будет незаменимой; заменимыми могут быть как индивидуально-определенные, так и родовые вещи. Тем самым на практике по большей части незаменимые вещи тяготеют к индивидуально-определенным вещам, а заменимые — к родовым [19, 51; 20, 296]. Также распространено мнение, что гибель незаменимой вещи прекращает обязательство невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ), в то время как уничтожение заменимой вещи не влияет на обязанность должника [21, 122]. Нередко в этих случаях незаменимости придается юридический характер [22, 261; 23, 13].

Однако в том, что ст. 416 ГК РФ не содержит указаний на возможность прекращения обязательства в случае, когда основанием невозможности его исполнения является гибель незаменимой вещи, нет ничего удивительного. Во-первых, гибель материального объекта обязательства является только одним из многих оснований невозможности исполнения обязательства. Во-вторых, как уже указывалось выше, судебной практике и гражданскому обороту известны случаи, когда гибель незаменимой вещи не является основанием для прекращения обязательства, к тому же некоторые гражданско-

правовые конструкции предусматривают возможность замены незаменимой вещи иным материальным объектом на основании соглашения сторон (например, предоставление отступного или новация обязательства). И, наконец, сновным назначением ст. 416 ГК РФ является установление правила о прекращении обязательства при наступлении невозможности его исполнения только в связи с непричастностью ни одного из субъектов этого обязательства к возникновению основания невозможности его исполнения, в том числе, и в связи с гибелью вещи, составляющей материальный объект этого обязательства.

Особый *правовой режим недвижимости* предопределяет и специфику прекращения обязательств, в которых объекты недвижимости выступают в роли материальных объектов обязательства. В литературе указывается на то, что недвижимость всегда является индивидуально-определенной и незаменимой вещью [23, 21]. Индивидуально-определенный статус недвижимых вещей *de facto* обеспечивают два основных признака. Первым признаком, индивидуализирующим недвижимую вещь, является стационарность, а потому естественны пространственно-географические признаки недвижимости. Вторым — привнесенный индивидуализирующий признак: в результате кадастрового и технического учета каждому объекту присваивается кадастровый номер — уникальный и не повторяющийся на территории РФ, сохраняющийся до тех пор, пока данная вещь существует как единый объект зарегистрированного права [24, 30].

Институт найма вещей, введенный в гражданский оборот еще римским правом (*locatio-conductio rerum*), предполагал возможность использования в качестве объектов найма только непотребляемые и незаменимые вещи. В римском праве, так же как и в современном гражданском праве, установление такого правила было связано с необходимостью возврата тех же индивидуально-определенных вещей, которые были переданы в пользование. Поэтому возврату подлежали только незаменимые вещи. Признак непотребляемости вещи также связан с необходимостью ее возврата, потому что вернуть можно только то, что физически существует и не уничтожено. И. Новицкий отмечал, что «в отношении потребляемых вещей неисполнима обязанность нанимателя возвратить по окончании найма ту самую вещь, которая была получена по договору» [25, 186].

Право потребления (*abutendi*) [26, 280] рассматривается современной доктриной как право на уничтожение непотребляемых вещей либо как пользование вещами потребляемыми [27, 348], потому что пользование вещами потребляемыми практически означает их физическое уничтожение. Спецификой в этом отношении обладают деньги (денежные знаки), которые употребляются путем их использования в качестве средства оплаты. В литературе верно указывается на то, что «с формально-юридической точки зрения деньги — непотребляемы, поскольку физически не уничтожаются в процессе своего использования как средства платежа. В действительности происходит многократный переход права собственности на денежные знаки, который, однако, не влечет за собой уничтожения их юридических свойств... что касается правомочия пользования, то его реализация в отношении денег представляется собой акт распоряжения ими» [28, 18].

Именно незаменимость индивидуально-определенной вещи, замена которой невозможна, лежит в основании прекращения обязательств аренды (ст. 639

ГК РФ), постоянной ренты (п. 2 ст. 595 ГК РФ), страхования (п. 1 ст. 958 ГК РФ), перевозки груза (п. 1 ст. 796 ГК РФ), материальными объектами которых являются незаменимые вещи. Таким образом, невозможность исполнения этих видов обязательств в случае гибели их материального объекта связана, прежде всего, с *невозможностью замены* этого объекта на иной материальный объект. Это совершенно не означает, что в диспозитивном порядке субъекты обязательства не могут своим согласованным волеизъявлением осуществить замену исполнения в обязательстве, которая может быть осуществлена как посредством изменения материального условия о предмете договора, лежащего в основании возникновения обязательства (например, посредством заключения соглашения о предоставлении отступного или соглашения о возмещении убытков), так и путем замены материального условия о предмете договора на нематериальное (например, новации обязательства по передаче индивидуально-определенной вещи на обязательство об оказании услуг или выполнении работ). Однако в отсутствие подобного соглашения юридический факт гибели материального объекта в таких обязательствах служит основанием для возникновения права на прекращение обязательства, которое может быть реализовано в соответствии с правилом п. 1 ст. 416 ГК РФ, одним из оснований применения которого юридическая доктрина признает гибель или порчу индивидуальной вещи [5, 18, 22; 29, 230–231].

Исключения из этого правила составляют случаи, когда обязательство имеет выраженный защитный характер. Например, в соответствии со ст. 600 ГК РФ случайная гибель или случайное повреждение имущества, переданного под выплату пожизненной ренты, не является основанием для прекращения данного обязательства невозможностью исполнения и не освобождает плательщика ренты от обязательства выплачивать ее на условиях, предусмотренных договором пожизненной ренты. Разрушения или порча жилого помещения нанимателем или другими гражданами, за действия которых он отвечает, не являются основанием для прекращения обязательства в порядке, предусмотренном ст. 416 ГК РФ. Прекращение обязательства жилищного найма с учетом правила п. 2 ст. 687 ГК РФ возможно посредством расторжения этого договора только в судебном порядке, то есть на основании п. 2 ст. 450 ГК РФ. Согласно указанной норме в случае гибели жилого помещения, переданного в наем по решению суда нанимателю может быть предоставлен срок не более года для устранения им нарушений, послуживших основанием для расторжения договора найма жилого помещения. Если в течение определенного судом срока наниматель не устранит допущенных нарушений или не примет всех необходимых мер для их устранения, суд по повторному обращению наймодателя принимает решение о расторжении договора найма жилого помещения. При этом по просьбе нанимателя суд в решении о расторжении договора может отсрочить исполнение решения на срок не более года. Установление столь строгих правил прекращения обязательства жилищного найма связано, в первую очередь, с реализацией конституционного права граждан на жилище (п. 1 ст. 40 Конституции РФ) и необходимостью осуществления мер по социальной защите нарушенных гибелью объекта найма прав лиц, проживающих с нанимателем, и самого нанимателя. Поэтому нельзя абсолютно согласиться с имеющимся в литературе мнением, согласно которому лишь индивидуально-определенный характер имущества (каковым действительно является объект

договора жилищного найма) всегда является основанием для прекращения обязательства невозможностью исполнения в случае его гибели [30, 201].

Точно так же, неверным следует считать и подход, в соответствии с которым, исходя из того, что согласно ст. 607, 650 ГК РФ предметом обязательства по договору аренды является передача индивидуально-определенной вещи, в случае ее гибели обязательство по договору аренды прекращается и трансформируется в обязательство, имеющее своим содержанием ответственность за нарушение договора (ст. 416 ГК РФ) [31]. Статья 416 ГК РФ устанавливает право на прекращение обязательства в случае отсутствия причастности любого из субъектов обязательства к возникновению юридического факта, вызвавшего невозможность исполнения этого обязательства, а не регламентирует меру ответственности. Основанием для возникновения охранительного правоотношения, которое имеется в виду в упомянутом судебном прецеденте, является не ст. 416 ГК РФ, а норма п. 3 ст. 401 ГК РФ, которая к тому же распространяется только на правоотношения с участием предпринимателей.

Расширительное толкование п. 4 ст. 614 ГК РФ позволяет прийти к заключению, что в случае гибели объекта аренды, который произошел в силу обстоятельств, за которые арендатор не отвечает, обязательство по аренде должно быть прекращено на основании невозможности его исполнения. Такой подход демонстрирует и судебная практика. В одном из случаев судом первой инстанции было установлено, что пожар возник на той части склада, которая не находилась в аренде у ответчика. Суд пришел к заключению, что стороны договора не могут отвечать за внешнее обстоятельство, поскольку пожар возник по вине неустановленного лица. И поскольку состояние имущества после пожара (частичное обрушение кровли, стен, и т. д.) не позволяло ответчику использовать арендованное помещение по его назначению, суд первой инстанции со ссылкой на положения ст. 416 ГК РФ пришел к выводу о том, что в момент гибели арендованного имущества в пожаре арендная плата не могла быть начислена ответчику. Апелляционная инстанция, подтверждая правильность решения суда первой инстанции, указала, что признавая требование арендодателя о взыскании арендных платежей несостоятельным, суд первой инстанции исходил из того, что факт гибели арендованного имущества в пожаре делал невозможным исполнение сторонами договорных обязательств, а следовательно, к спорным отношениям подлежала применению ст. 614 ГК РФ, освобождающая предпринимателя от уплаты арендных платежей с момента гибели имущества в пожаре [32]. Аналогичный подход прослеживается и в других делах, связанных с гибелью объекта аренды [33].

Наиболее ярко соотношение основания прекращения обязательства (ст. 416 ГК РФ) и оснований применения мер ответственности (п. 3 ст. 401 ГК РФ) прослеживаются на примере прекращения обязательства *финансовой аренды (лизинга)*, объектом которого является родовая вещь, которая в силу специфики обязательства финансовой аренды приобретает характер индивидуально-определенной вещи. Особенность отношений лизинга связана с правилом, регламентированным ст. 26 Закона о лизинге [34], согласно которому утрата предмета лизинга или утрата предметом лизинга своих функций по вине лизингополучателя не освобождает последнего от обязательств по договору лизинга, если этим договором не установлено иное. В данном случае вина лизингополучателя не связывается законодателем с сохранением обязатель-

ства по финансовой аренде, которое признается прекратившимся в результате гибели индивидуально-определенной вещи [35–37]. При определении меры ответственности в этих ситуациях суды, как правило, исходят из степени нарушения сроков уплаты за аренду имущества, длительности периода неисполнения обязательств по договору, отсутствия доказательств, подтверждающих явную несоразмерность предъявленной неустойки последствиям нарушения обязательств, а также из положений п. 5 ст. 17 Закона о лизинге, в соответствии с которым при невозврате лизингополучателем предмета лизинга лизингодатель вправе требовать внесения платежей за время просрочки [38].

По смыслу ч. 3 п. 1 ст. 352 ГК РФ и п. 2 ст. 34 Закона о залоге [39] *гибель предмета залога* влечет его прекращение. Установление этого правила тесно связано с индивидуальной определенностью предмета залога. Исключение составляет случай, предусмотренный п. 2 ст. 345 ГК РФ, когда в случае гибели предмета залога залогодатель в диспозитивном порядке вправе в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом. Право замены имеет добровольный характер. Высшими судебными инстанциями неоднократно подчеркивалось, что изменение предмета ипотеки в период действия договора об ипотеке не означает ни физической, ни юридической гибели предмета залога. По этой причине ни ГК РФ, ни Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [40] не требуют для сохранения силы договора об ипотеке внесения в него изменений, касающихся описания предмета ипотеки и его оценки, а также регистрации этих изменений [41–43]. Таким же образом ни объединение, ни разделение предметов залога не могут рассматриваться в качестве оснований для прекращения обязательства залога [42; 44].

Однако достаточно часто в целях обеспечения имущественных интересов банки, предоставляющие кредиты под обеспечение залогом, применяют практику установления в кредитном договоре дополнительного условия о страховании заемщиком предмета залога на случай его возможной гибели. В случае если предмет залога все же погибает, банк утрачивает право залога в отношении уничтоженной вещи, являвшейся предметом залога, однако это совершенно не означает, что банк утрачивает права выгодоприобретателя по договору страхования, так как это право требования страхового возмещения является автономным как от кредитного правоотношения, так и от залогового обязательства. Страхование в данном случае исполняет функцию защиты, как интересов кредитора, так и интересов заемщика, сводя к минимуму риски обеих сторон кредитного договора.

Страхование заложенного имущества тем более желательно, поскольку гибель заложенного имущества наряду с иными недобросовестными схемами может использоваться залогодателем для предотвращения реализации заложенного имущества в случае обращения на него взыскания. В этих случаях налицо прямая причастность залогодателя к возникновению основания прекращения обязательства, и правило ст. 416 ГК РФ, предусматривающее возможность прекращения обязательства только при условии, что она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает, в данном случае неприменимо, так как совершенно очевидно, что залогодатель в подобной ситуации должен отвечать за возникновение невозможности исполнения залогового обязательства с момента предъявления требования о реализации предмета залога.

Единственным исключением из установленного ч. 3 п. 1 ст. 352 ГК РФ правила о запрете автоматической замены предмета залога является залог товаров в обороте. Особенностью данного вида залога является возможность заменить заложенное имущество другим, отличающимся по составу, натуральной форме, количеству или иным параметрам. В силу указанной нормы при залоге товаров в обороте предметом залога является не индивидуально-определенное имущество, а вещи, определенные родовыми признаками, что предопределяет возможность их замены, и, следовательно, не должно иметь последствием невозможность исполнения обязательства в связи с их гибелью. Подобный подход подтверждает и судебная практика [45].

Родовой характер товаров в обороте предопределяет и особенности правового режима их страхования, в том числе и как предметов залога. Согласно ст. 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение об определенном имуществе, являющемся объектом страхования. Стороны могут согласовать родовые признаки, общую стоимость и местонахождение имущества. Позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ в отношении страхования имущества, определенного родовыми признаками сводится к тому, что отсутствие в договоре страхования точного перечня застрахованного имущества само по себе не может служить основанием для признания договора недействительным или незаключенным [46]. Таким образом, страхование товаров в обороте, являющихся предметом залога, в случае их случайной гибели точно также может быть эффективным способом защиты интересов как залогодателя, так и залогодержателя.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Василенко А. А.* Правовое регулирование обязательственных (договорных) отношений в государственных образовательных учреждениях // Журнал российского права. — 2007. — № 7.
2. *Иванов А. А.* Вещное право // Правоведение. — 1992. — № 1. — С. 115–120.
3. *Гражданский кодекс : модель. Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств. Ч. 1 // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. — 1995. — № 6.*
4. *Гражданское право : учебник / под ред. О. Н. Садикова. — М., 2006. — Т. 1.*
5. *Свит Ю. П.* Прекращение договора вследствие невозможности исполнения // Законы России : опыт, анализ, практика. — 2008. — № 2.
6. *Иоффе О. С., Мусин В. А.* Основы римского гражданского права. — Л., 1974.
7. *Бартошек М.* Римское право: понятие, термины, определения / пер с чеш. — М., 1989.
8. *О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1995. — № 1*
9. *Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — М., 1999. — № 18. — Ст. 2207.*
10. *Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.02.2008 г. по делу № А40-46936/06-118-322 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>*
11. *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. — М., 1967.
12. *Луц А. Л.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — М., 2004.
13. *Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.05.1999 г. № Ф08-847/99 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>*
14. *Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.05.2001 г. № Ф08-1353/2001 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>*
15. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. — Ч. 1. — М., 2002.
16. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник гражданского права. — Тула, 2001.
17. *Синайский В. И.* Русское гражданское право. — М., 2002.

18. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. — М., 2000.
19. *Степанов Д. И.* Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете. — М., 2004.
20. *Новак Д. В.* Неосновательное обогащение в гражданском праве. — М., 2010.
21. *Васильев Г. С.* Заменяемость и индивидуальная определенность // Арбитражные споры. — 2005 — № 4.
22. *Гражданское право* : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — СПб., 1996. — Т. 1.
23. *Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В.* Индивидуальное и родовое в гражданском праве. — М., 2004.
24. *Майорова Л. А.* Понятие и правовой режим недвижимости по закону, ее место в системе объектов недвижимости // Нотариус. — 2007. — № 6.
25. *Новицкий И. Б.* Римское право. — Изд. 4-е, стереотип. — М., 1993.
26. *Франчози Дж.* Институционный курс римского права. — М., 2004.
27. *Дождев Д. В.* Римское частное право. — М., 2004.
28. *Башкатов М. Л., Сеницын С. А.* Проблемы режима денег в области вещных правоотношений // Законодательство. — 2005. — № 5.
29. *Будман Ш. И., Павлодский Е. А.* Невозможность исполнения обязательств в современном договорном праве // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. — М., 2000.
30. *Долинская В. В.* Акционерное право : основные положения и тенденции : монография. — М., 2006.
31. *Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 30.07.1998 г. № Ф08-1154/98 по делу № А53-11020/97-С4-32* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
32. *Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2011 г. по делу № А81-243/2011* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
33. *Определение ВАС РФ от 30.06.2011 г. № ВАС-8302/11 по делу № А37-1339/2010 г.* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
34. *О финансовой аренде (лизинге)* : Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — М., 1998. — № 44. — Ст. 5394.
35. *Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.07.2008 г. № 9601/08 по делу № А60-13930/2007-С2* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
36. *Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 г. № ВАС-15941/11 по делу № А40-139664/10-54-876* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
37. *Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2010 г. № 17АП-1010/2010-ГК по делу № А60-53379/2009* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
38. *Постановление ФАС Московского округа от 29.04.2011 г. № КГ-А40/2478-11 по делу № А40-66174/10-40-573* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
39. *О залоге* : Закон Российской Федерации от 29.05.1992 г. № 2872-1 // Российская газета. — 1992. — № 129.
40. *Об ипотеке (залоге недвижимости)* : Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 29. — Ст. 3400.
41. *Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.01.2005 г. № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке»* // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2005. — № 4.
42. *Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2011 г. № 902/11 по делу № А29-1504/2010* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
43. *Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.05.2011 г. № ВАС-6228/11 по делу № А55-39817/2009* // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2011. — № 10.
44. *Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2011 г. № ВАС-902/11 по делу № А29-1504/2010* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>
45. *Постановление ФАС Уральского округа от 08.04.2011 г. № Ф09-4780-10-С4 по делу № А60-21954/2009-С14* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>

46. *Информационное* письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.11.2003 г. № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 1.

Егорова М. А. Гибель индивидуально-определенной вещи как основание прекращения обязательства

Аннотация. В статье рассматриваются правовые последствия гибели имущества как основания невозможности исполнения обязательств. Дается оценка критерию индивидуальной определенности вещи и анализируется влияние этого признака на правовые последствия уничтожения материального объекта обязательства.

Ключевые слова: невозможность исполнения обязательства, прекращение обязательств, гибель вещи, индивидуальная определенность вещи, заменимые и незаменимые вещи, потребляемые и непотребляемые вещи.

Егорова М. О. Загибель індивідуально визначеної речі як підстава припинення зобов'язання

Анотація. У статті розглядаються правові наслідки загибелі майна як підстави неможливості виконання зобов'язань. Дається оцінка критерієм індивідуальної визначеності речі та аналізується вплив цієї ознаки на правові наслідки знищення матеріального об'єкта зобов'язання.

Ключові слова: неможливість виконання зобов'язання, припинення зобов'язань, загибель речі, індивідуальна визначеність речі, замінні та незамінні речі, споживані та неспоживані речі.

Ehorova M. The Destruction of Specified Thing as a Ground for Termination

Annotation. In article legal effects of destruction of property as the bases of impossibility of execution of obligations are considered. The estimation is given to criterion of individual definiteness of a thing and the analysis of influence of this sign on legal effects of destruction of material object of the obligation is carried out.

Key words: impossibility of execution of the obligation, a discharge, destruction of a thing, individual definiteness of a thing, replaceable and irreplaceable things, consumed and inconsumable things.